

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

К. ф. н. Нармина Эльдар гызы Микаилова

Кафедра философии БГУ

Ключевые слова: самореализация личности, постиндустриальное общество, массовая культура, информационные технологии, компьютерная революция, коммуникационная связь, коллективный интеллект, межкультурные контакты, динамика культуры, типологии культуры.

Açar sözlər: şəxsiyyətin özünü reallaşdırılması, postindustrial cəmiyyət, kütləvi mədəniyyət, informasiya texnologiyası, elmi-texniki inqilab, rabitə əlaqəsi, kollektiv düşüncə, mədəniyyərarası əlaqə, mədəniyyətin dinamikası, mədəniyyətin tipləri.

Key words: post-industrial society, mass culture, the technology of information, communicative relationship, collective intellect, computer revolution.

Современная культура выступает как предмет и область глобального научного рассмотрения, содержанием которого становится генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого образа жизни. Культура XX века – это мощный механизм антропологического воздействия, способ адаптации индивида к культурным потребностям общества и в то же время способ индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта и самореализации личности в пространстве культуры. Культура – это единый мир, в котором слиты человек, общество, природа, формируется социальная психология и характер этноса и направленность его социально полезной деятельности.

Как социальная целостность культура формируется на протяжении длительного исторического периода, специфика культуры реализуется как в типе социальной организации, так и в типе личности. Культура находится на пересечении амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этнический, эстетический потенциал и влиться во всепланетное единство человечества.

Переход к информационному обществу является величайшим в истории человечества. «Он не идёт ни в какое сравнение с переходом от сельскохозяйственной к индустриальной экономике и даже от индустриальной экономики к экономике услуг, который произошёл сравнительно недавно и который привёл к коренным переменам в жизни как минимум четверти населения, проживающего в странах так называемого «золотого миллиарда» [15, с. 8].

Концепция «информационного общества» принадлежит таким авторам, как Р. Айрис, Д. Белл, У. Дайзард, М. Кастельс, Дж. Мартин, Э. Тоффлер, Т. Стоуньер, Т. Роззак, С. Коэн. Ж. Ф. Лиотар в работе «Состояние модерна» связывает вхождение общества в постиндустриальный период с процессами всеохватывающей информатизации, связанной с изменением статуса знания и формированием специфического видения мира. Особенностью современного информационного общества является то, что информации стали чрезвычайно обширны, объёмны по своему содержанию и направленности.

Сегодня происходят кардинальные перемены в социально-экономической сфере, связанные с переходом к постиндустриальному обществу, когда между социально-экономической сферой жизни и духовной культурой устанавливается тесная связь. Изменения в одной сфере неизменно приводят к изменениям в другой сфере. Повышается роль информационного и теоретического знания, научно-технической и творческой интеллигенции, работников сферы услуг, появляются гибкие хозяйственные структуры, особую роль играет рынок. Господство рыночных отношений определяет состояние общественного сознания. Перестройка общественного сознания является фактором, который приводит к ситуации постсовременности.

Д. Белл назвал современное общество «постиндустриальным»: «... Мне задавали вопрос, почему я назвал эту гипотетическую концепцию «постиндустриальным обществом», а не обществом знания, или информационным обществом, или обществом профессионалов, хотя каждый из этих терминов описывает значимые черты нарождающегося состояния. В это время я, безусловно, находился под влиянием Р. Дарендорфа, в своё время писавшего в своей работе «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе», У. Ростоу, предложившего в «Ступенях экономического роста» понятие «постзрелой» экономики. Смысл идеи был (и остаётся) в том, что мы являемся свидетелями масштабного исторического изменения западных обществ, в ходе которого старые общественные отношения (основанные на собственности), властные структуры (сконцентрированные на узких элитах) и буржуазная культура, базирующаяся на принципах экономии и отлаженного удовлетворения, подвергаются быстрой эрозии» [2, с. 36].

Среди основных черт постиндустриального общества Д. Белл назвал следующие:

1. В экономическом секторе: переход от производства товаров к расширению сферы услуг;

2. В структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса.

3. Осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики.

4. Будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок.

5. Принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии».

Ж. Эллюль назвал современное общество «технологическим», Э. Тоффлер – «супериндустриальным», подразумевая под которым сложное, быстро развивающееся общество, основанное на самой передовой технологии и постматериалистической системе ценностей. По мнению Э. Тоффлера, масштабные и интенсивные преобразования касаются сфер хозяйства, экономики, политики, культуры. Меняются фундаментальные основы воспроизводства человека как биологического и антропологического типа («Шок будущего»). Иной становится практика образования и мышления. Существующие социокультурные институты и технологии управления должны быть радикально реконструированы.

Ведущую роль приобретают сфера услуг, наука и образование.

Одновременно происходит становление массовой культуры. По выражению западных социологов, в современном обществе господствуют три МММ: массовое общество, массовая культура и масс-медиа. СМИ составляют важную часть современной массовой культуры. Через масс-медиа массовая культура проникает в широкие слои. Особенность массовой культуры заключается в том, что она не отделена от потребления, отличается всеобщностью, охватывающей срединную часть современного общества. Выражением массовой культуры является реклама, достигшая огромного размаха и поглощающая гигантские средства. Как пишет К. Разлогов, «массовой аудитории трудно воспринять произведение, автор которого старательно конструирует эстетическую дистанцию между художественным текстом и зрителем, читателем, слушателем. Тем самым художник обличает работу критика, в задачу которого как раз и входит анализ эстетической специфики. Массовая культура, наоборот, эту дистанцию игнорирует. Если элитарное искусство в известной мере, хотя далеко не полностью, характеризуется торможением непосредственных человеческих переживаний, то массовая культура базируется на универсальных психологических, даже психофизиологических механизмах восприятия, которые активизируются независимо от образования и степени подготовленности аудитории... Для того, чтобы ею по-настоящему наслаждаться, лучше быть художественно необразованным человеком. Художественная образованность здесь не стимул, а препятствие, потому что массовая культура, обращённая главным образом к эмоциональной сфере, по определению, не требует никаких дополнительных знаний, мешающих по достоинству оценить произведения такого типа» [16, с. 141].

Г. Маркузе в книге «Одномерный человек» (1964) показал, что культура постиндустриального общества становится репрессивной и порождает одномерные влечения среди широких слоёв, подверженных принципам потребительства. Х. Ортега - и Гассет в работе «Восстание масс» показывает, что массовая культура представляет собой сознание ограниченной, самодовольной, агрессивно настроенной и непросвещенной массы,

навязывающей обществу ограниченные культурные стандарты общего блага, снижая тем самым уровень духовности в обществе. Массовая культура понимается как воплощение косности, разрушение норм, ценностей, примитивизация человеческих отношений.

Российский социолог А. Б. Гофман пишет: «даже самые беспристрастные исследователи утрачивают порой объективность. Случается, что даже деятели культуры, убеждённые в собственной приверженности демократическим ценностям, считают своим долгом её осудить. При этом используются разного рода ухищрения, в частности терминологические. Массовая культура решительно противопоставляется культуре масс, народной, подлинной культуре и т. д. Этому обычно предшествует процедура сведения первой к низкопробной, пошлой продукции, создаваемой ловкими ремесленниками и мошенниками на потребу неразвитой в духовном отношении массе» [7, с. 106]. Далее он пишет: «Чрезвычайно важно выяснить, какие реальные альтернативы скрываются за такого рода ходом мысли. На сегодня доминируют две критические позиции – культурный элитаризм и традиционализм (последний часто выдаётся за народность)» [7, с. 107]. Явно или неявно подразумевается, что в прошлом существовал золотой век культурного процветания, когда «истинные» творцы создавали исключительно «подлинные» культурные ценности, а «истинные» ценители «по-настоящему» усваивали их.

Недифференцированно критическое отношение к массовой культуре, её «отбрасывание» многими западными, а вслед за ними и некоторыми отечественными теоретиками и практиками, по сути дела, скрывает снобистскую критику масс. Разумеется, неприятие низкопробной продукции, предлагаемой «рынком» культуры, не может вызвать возражений, однако низкое качество и массовость – отнюдь не синонимы [7, с. 108].

В современном обществе массовое, традиционное и **элитарное** являются взаимодействующими элементами целостной культуры. В 70-80-х годах в западных странах появилась культура среднего уровня (медкульт), основанная на соединении популярной и высокой культур (например, современные экранизации «Войны и мира», «Оливера Твиста», рок-опера «Иисус Христос - суперзвезда»). Таким образом, создаётся мода на популярную старину, науку и т. д., создаются попытки так называемой этизации массовой культуры, всё больше раздаются призывы поднять её моральный уровень.

В информационном обществе культура представляет собой весь поток информации, которым располагает общество. Развитие культуры начинает определяться спецификой коммуникативных процессов. Культура становится выработкой новых смыслов и значений, а также формированием их кодовых систем.

Развитие новых информационных технологий, система коммуникаций, основанная на цифровой и сетевой интеграции, распространяются на все области современной культуры. В связи с этим информационный обмен

становится всё более интенсивным, структура окружающего мира всё более усложняется, создавая «виртуальную реальность».

Японский социолог Й. Масуда в книге «Информационное общество как постиндустриальное общество» (1983) пишет о новом типе общества, где развитие личности (образование, профессиональный рост, экономическая деятельность, сфера досуга, реализация политической активности и т. д.) будет проходить в информационной сфере. Виртуальная жизнь в сети интернет станет необходимым способом существования человека. Й. Масуда рассматривает информацию как экономическую категорию, а также как общественное благо, трансформирующее в прогрессивном направлении все сферы социокультурной жизни» [12, с. 139-164].

Важной характерной чертой современной цивилизации является компьютерная революция, коммуникационная связь создаёт все условия для полного жизнеобеспечения человека. В то же время возникают новые противоречия, связанные с резкой поляризацией и глобализацией мира, а компьютерные технологии способствуют манипуляции общественным мнением.

Стабильное социальное развитие становится доступным только «золотому миллиарду». З. Бжезинский пишет: «Для Америки слово «глобализация» имеет противоречивое значение. Оно означает наступление новой эры всемирной доступности информации, прозрачности и сотрудничества и в то же время символизирует моральную глухоту и безразличие к проявлениям социальной несправедливости, что, как считают, характеризует богатейшие страны мира, в первую очередь Соединённые Штаты» [4, с. 184].

Часто глобализация рассматривается как новая доктрина эксплуатации. Среди социологов существует мнение, что глобализация не является результатом эволюции, а придумана для того, чтобы возвысить экономические ценности над всеми остальными.

Э. Фромм в конце XX века писал о возможности информационного империализма, когда информация может превратиться в средство информационного давления и насилия, когда с помощью новейших политических технологий средства информатики могут манипулировать общественным сознанием. М. Маклюэн писал: «Среди неожиданных черт информационной революции можно отметить необычно сильное снижение роли самоопределения человека через противопоставление себя другим людям и ориентации на мотивы эгоистического характера в результате выхода на первый план вовлечённости людей в жизнь друг друга и чрезвычайно сильного расширения сферы действия общественных интересов. Мы переместились в такой век, где то, что делает каждый, влияет на всех других, и потому удерживать в частной жизни что-либо в тайне не только становится практически невыполнимо, но к тому же ещё и вызывает подозрения. Одним из результатов этого стало ослабление нравственности частной жизни (что часто

обозначают как снисходительное отношение к аморализму) и вместе с тем необыкновенно новое усиление значения, придаваемого соблюдению норм морали и общественной жизни» [11, с. 26].

Современные исследования показывают, что массовая компьютеризация отрицательно влияет на человеческое сознание. В обществе происходит увеличение шизоидных тенденций, что свидетельствует о невротическом состоянии современной культуры. Современная цивилизация отделяет человека от духовной стороны бытия, материальный достаток имеет давящее значение в жизни современного человека. Такое состояние культуры даёт основания для поиска альтернативных путей развития общества.

Пребывание современного человека в виртуальной реальности способствует его дереализации. «Индивидуум, человек цельный – уходит прочь, прикованный к своему образу, как к тяжёлому рюкзаку, - и на его место приходит индивид, человек многоликий. Шизоидность – это идеал для успеха в информационном обществе нетократического типа, его основа и эффективность, новая способность, которую будут прививать шизоаналитики и шизотренеры» [6, с. 67].

Культура с самого начала формируется как аппарат управления умами людей, который можно рассматривать как коллективный интеллект, или разум [10, с. 557-568]. Как коллективный интеллект культура представляет собой самоорганизующуюся синергетическую систему, элементами которой являются индивидуальные интеллекты. С усложнением системы увеличивается автономность, информационная ёмкость и разнообразие её частей. Как коллективный интеллект культура является фрактальной системой, что проявляется в структурном сходстве между коллективным интеллектом как целым и индивидуальным как его частью. Выражением асимметричности культуры служит образование в ней существенно различных типов семиотических подсистем («вторичных культурных кодов») – формально-логической и художественно-образной. Проблема «двух культур» - гуманитарной и технической – есть проблема взаимоотношения между этими асимметричными сторонами современной культуры. Направления и интенсивность развития отраслей культуры определяются векторами, которые являются равнодействующими социальных сил, ждущих от неё удовлетворения своих интересов и запросов. «Высокая» культура без регулярного финансирования из государственного бюджета не может ни развиваться, ни сохранять свои достижения. Если социальный заказ навязывается культуре вопреки внутрикультурным механизмам развития, то в результате культура приходит в состояние застоя и кризиса. Основные условия, способствующие культурной динамике – это **свобода творчества, свобода коммуникации, обмена и распространения информации**. В то же время культура нуждается в принципах, нормах и правилах, регламентирующих её существование и развитие. К ним относятся обычаи, нравственные, институциональные нормы,

законы, культурные элементы и комплексы. Культура сама себе устанавливает их (например, нормы языка, правила кодирования и передачи информации, этические принципы и пр.). Без них культура не может выполнять свои социальные функции. Важно, чтобы не требования политической и экономической практики определяли развитие культуры, а наоборот, принципы и нормы культуры определяли развитие экономической и политической практики. Механизмы культурной динамики представляют собой систему, улавливающую общественные потребности и вырабатывающую средства их удовлетворения. Как коллективному разуму, культуре необходима свобода, чтобы она могла способствовать развитию общества.

Общества с деспотически режимом и пресечением свободомыслия называют «закрытыми» (А. Бергсон, К. Поппер), а также «традиционными», «тоталитарными», «коллективистическими» (К. Поппер), «мегамашинами» (Л. Мэмфорд). Для культуры таких обществ характерны избыточная нормативность, мелочная регламентация всех форм человеческой жизнедеятельности, строгое соблюдение сложившихся традиций, отрицательное отношение к творческим новациям, следствием чего является застойный характер общественной жизни. Культура приходит в состояние застоя. Такими были государства в Вавилоне, Ассирии, Древнем Египте и Китае. В XX в. примерами закрытого общества являются государства советско-социалистического типа, фашистские государства, а также Иран, Ирак. Личная инициатива, поиск оригинальных новаций, характерные для открытых обществ, способствуют успешному решению социальных задач, динамичному развитию культуры и высоким темпам социально-экономического прогресса.

Таким образом, существует связь культурной динамики от общественных условий. В то же время культура является относительно автономной частью социального целого, и периоды её взлётов и упадка могут не совпадать с периодами жизни общества. Различные сферы культуры также по-разному реагируют на те или иные экономические и политические процессы. А. Крёбер пишет, что число гениальных деятелей культуры имеет тенденцию снижаться в периоды формирования новых государств и обществ, и возрастать в эпохи, предшествующие их крушению и распаду. Это ведёт к тому, что на смену «темным векам» приходят «золотой» и «серебряный» века культуры [20, с. 78]. В современном мире влияние происходящих в культуре процессов на общественную жизнь всё более усиливается, свидетельством чего является возрастающая роль науки. Получается, что не только динамика культуры зависит от общественных условий, но и общественные условия зависят от динамики культуры. В тех обществах, где культура является самостоятельной формой деятельности и превращается из средства в самоцель, там отмечается ускорение темпов общественного развития. С. Л. Франк писал о самоценности культуры: «Культура существует не для чьего-либо блага или пользы, а лишь для самой себя; культурное творчество означает совершенствование

человеческой природы и воплощение в жизни идеальных ценностей и, в качестве такового, есть само по себе высшая и самодовлеющая цель человеческой деятельности. ... исключительно утилитарная оценка культуры столь же несовместима с чистой её идеей, как исключительно утилитарная оценка науки или искусства разрушает само существо того, что зовётся наукой и искусством» [19, с. 163]. Некоторые учёные, например, В. П. Большаков, считают, что будучи самоценной, культура не выполняет никаких функций: «Действительно, нелеп вопрос: для чего или чему служат совесть, порядочность, любовь, добро, красота, истина, свобода и т. п. ? Конечно, государство и общество везде и всегда стремились и стремятся подчинить культуру, превращать её в нечто утилитарно-полезное. Иначе зачем на её сохранение и развитие выделять средства? Да и стоит ли вообще её развивать, если она самоцельна? Но в том-то и дело, что она самоцельна, самоценна, а значит, нефункциональна» [5, с. 24]. Однако, даже будучи самоценной и самоцельной, культура продолжает выполнять важные социальные функции и является мерилем социального прогресса. Прежде всего, культура раскрывает сущность, природу, жизнедеятельность человека, вне человека культура не существует. Культура рассматривает человека как субъект социальной деятельности, во всем богатстве своих общественных отношений, в единстве с созданным им материальным и духовным общественным миром. Поскольку человек является средоточием всех общественных связей, он выступает как творец культуры. Будучи атрибутом человека, культура сопрягается со всем обществом. Слитность человеческого бытия со всей человеческой ориентацией общества раскрывает феномен культуры. В результате производства всех форм материальной, общественно-политической, духовной жизни, человек создаёт самого себя, происходит преобразование общества и развитие самого общественного человека. Можно сказать, что культура – это саморазвитие человека как общественного существа, созидание его по определённому плану, в соответствии с ценностями и регулятивами. И. Кант писал, что культура «собственно состоит в общественной ценности человека» [8, с. 11].

Культура имеет исторически-конкретное содержание, выступает как качественная характеристика данного этапа развития общества. Развитие культуры проходит в соответствии с определёнными культурными эталонами в области политической, экономической деятельности, общественных отношений т. д. , на которые ориентируется весь культурный процесс в определённый период. Когда в общественной жизни начинают преобладать те или иные тенденции общественного развития, взятые в собственной самоценности, вне связи с человеком, тогда начинают проявлять себя антикультурные и антигуманистические тенденции. Гуманистическая сущность культуры заключается в преодолении антикультурных тенденций. Можно сказать, что культура – это исторический процесс преодоления тенденций, тормозящих её развитие и ограничивающих или препятствующих развитию

человека. Процесс реализации культуры проходит через противостояние духовной антикультуре, преобладание и совершенствование высших духовных ориентаций и ценностей человеческой деятельности.

В процессе общественного развития одни формы и элементы культуры сменяются другими, её содержание разделяется на два темпоральных слоя: один составляют формы и элементы культуры, ушедшие в прошлое, а другой – существующие в настоящем. Грань между ними подвижна. Фактор времени не только отделяет культуру настоящего от культуры прошлого, живую культуру от архивной – он расслаивает и живую культуру. Под его влиянием в ней появляются три темпоральных слоя или уровня [17, с. 10-11]. Основную часть живой культуры составляют формы, в которых сохраняется, обновляется и распространяется социальная информация, необходимая для людей. Это главные формы культуры. Они обеспечивают стабильность общества, установившееся в нём соотношение порядка и хаоса, воспроизводство средств его существования.

Второй слой живой культуры – это реликтовые культурные формы, которые представляют собой «осколки прошлых культур, уже потерявшие ценность для общества новой исторической эпохи, но тем не менее воспроизводящие определённые виды общения и поведения людей. К ним относятся многие обычаи, суеверия, приметы, имеющие хождение даже в наши дни, но возникающие ещё в культуре первобытного общества» [17, с. 10]. Ю. М. Лотман пишет: «Культура по своей сущности направлена против забывания. Она побеждает его, превращая забывание в один из механизмов социальной памяти» [10, с. 490].

Третий слой – проектные формы. В них содержатся зародыши культуры будущего, возникающие в результате творчества. Творчество, как правило, тесно связано с сохранением лучших её достижений, поэтому консерватизм столь же необходимая сторона культуры, как и новаторство.

Существуют разные модели культурной динамики. Самая простая изображает развитие культуры по восходящему вектору. Другая модель представляет развитие культуры, как хаотичный процесс. Согласно синергетической модели, эволюция культуры представляет собой взаимодействие порядка и хаоса. Ю. С. Маслов провёл параллель между информационными процессами в обществе и в мозгу человека. В общественном сознании чередуются периоды, на одном из которых доминирует «левополушарный» способ обработки информации, а на другом – «правополушарный». Маслов разработал систему индикаторов, по которым различаются два типа общественного сознания – аналитический (при доминировании «левого комплекса» в культуре) и синтетический (при доминировании «правого комплекса») [13, с. 109]. Наиболее распространённой является синергетическая модель, автором которой является И. Пригожин, согласно которому в синергетической системе способность к самосохранению объясняется повышением уровня организации системы. В такой системе

устанавливается соотношение между порядком и хаосом. Это не просто хаос, а «детерминированный хаос», который выступает как сверхсложная упорядоченность» [9, с. 27], он не только разрушителен, но и созидателен, то есть способствует установлению новой социальной организации.

На современном этапе общественного развития в динамике культуры большую роль играют межкультурные контакты. Страна, выпадающая из всеобщего культурного взаимодействия, обречена на упадок. Для любой национальной культуры знакомство с другими культурами открывает широкие возможности развития, расширяет кругозор людей. Первой попыткой осмыслить значение взаимодействия культур на культурную динамику была концепция диффузионизма во второй половине XIX века, представителями которой являлись Ф. Ратцель, Ф. Гребнер, Л. Фробениус, считавшие, что культурные достижения мигрируют в пространстве, и это является основным механизмом культурной динамики. В противоположность диффузионистам представитель функционализма Б. Малиновский считал, что каждый элемент культуры вырабатывается и удерживается в ней только тогда, когда приносит определённую пользу, и механическое перенесение в данную культуру элементов другой культуры невозможно. Такое представление является преувеличением, поскольку всякая развитая культура содержит в себе разнообразные нефункциональные и противоречащие друг другу явления. Любая инновация оказывает влияние на развитие культуры, при условии её нужности при решении задач. При этом заимствованные элементы перерабатываются в соответствии с имеющимися знаниями, регулятивами, ценностями и менталитетом. «Для того, чтобы Байрон вошёл в русскую литературу, должен возникнуть его культурный двойник – «русский Байрон», который одновременно будет лицом двух культур: как «русский» он органично вписывается во внутренние процессы русской литературы и говорит на её (в широком семиотическом смысле) языка. Более того, он не может быть изъят из русской литературы без того, чтобы в ней не образовалась не заполненная ничем зияющая пустота. Но одновременно он и Байрон – органическая часть английской литературы, и в контексте русской он выполнит свою функцию, только если будет переживаться именно как Байрон, то есть английский поэт. Только в этом контексте понятно восклицание Лермонтова: «Нет, я не Байрон, я другой ...» [10, с. 262].

Взаимодействие культур представляет собой глубоко противоречивый процесс. Многие видные деятели культуры выступали против внесения в свою культуру чужеродных элементов. Ж.-Ж. Руссо писал: «Всё, что способствует общению между различными нациями переносит другим не их достоинства, но их пороки и изменяет повсюду нравы, присущие народам в силу климата и формы правления» [1, с. 13]. Сегодня многие общественные деятели стран Востока и Юга выступают против вестернизации и модернизации своей национальной культуры, а такие страны, как Франция, Германия, Испания

выражают недовольство всеобщей «американизацией» национального искусства. Механизмы взаимодействия культур производят одновременно и созидательную, и разрушительную работу. Постоянными спутниками межкультурного взаимодействия являются противоречия и конфликты, а также проблемы, для которых пока не найдено хорошего решения, а общепринятые оценки культурных заимствований ещё не выработаны. Серьёзным препятствием на пути развития национальной культуры является неспособность экономически слаборазвитых государств материально поддерживать рост культуры, а также такое явление, как «утечка мозгов». Замедление роста национальных культур в слаборазвитых странах имеет негативные последствия для всей мировой культуры и для общества в целом.

Существуют два основных подхода относительно развития культуры и общества: теория эволюционного развития культуры и диалектический метод.

В соответствии с теорией эволюционного развития культуры, в ходе постепенного изменения культурных элементов и культурных комплексов от простого к сложному, они полностью преобразуются. Изменение культурных комплексов приводит к культурным изменениям в содержании социальных институтов, а затем к изменениям в социальной структуре общества. Развитие культуры и общества происходит в восходящем направлении.

Большая роль в данном процессе принадлежит мутации, которая происходит при постоянном использовании и передаче культурных норм. Если появившийся мутантный образец лучше удовлетворяет потребности социальной группы или общества, то он занимает место другого, менее приспособленного культурного образца.

Данная теория была одной из самых влиятельных в XIX веке. Однако после двух мировых войн, экономических депрессий и появления тоталитарных диктаторских режимов эволюционистская теория стала терять свою популярность. Такие современные учёные, как А. Швейцер, Э. Фромм, Ф. Ницше пишут о кризисе культуры, отрицают существование линейного прогресса и считают, что развитие общества происходит по циклам, в которых демократия и диктатура сменяют друг друга и каждое культурное процветание сменяется периодом варварства [18].

Философский фундамент диалектического метода был заложен И. Кантом и Г. Гегелем и их последователями. Основная идея диалектического метода заключается в том, что все культурные нормы и образцы недолговечны. Развитие культуры проходит следующие стадии. Первая стадия состоит в изменении степени значимости и распространённости культурного образца в обществе. Вторая стадия состоит в достижении культурным образцом определённого предела, после которого он в силу противоречий вступает в конфликт с внешней средой и собственным содержанием. Третья стадия означает перерождение новой культурной ценности или нормы. Сторонники диалектического подхода не отрицали идеи прогресса культуры, но считали, что

развитие любой культуры проходит через конфликты, противоречия и носит нелинейный характер.

Большое значение в развитии культуры и общества имеет её распространение. Французский культуролог А. Мольт разработал универсальную модель распространения культуры в современном обществе, в соответствии с которой распространение культурных образцов начинается с творчества отдельных личностей, продукт которого пригоден для использования в социальной группе. Для дальнейшего распространения культурного образца необходимо, чтобы он стал ценным и полезным в пределах большой группы и всего общества [14, с. 94].

Технический прогресс и открытие новых средств массовой информации играют главную роль в распространении культуры.

В современной философии тип культуры является основой для типологической характеристики общества, выявляя историческую типологию культуры, мы выявляем типы общественной организации. Наиболее важным с точки зрения науки является выявление исторической типологии культуры, имеющей универсальное значение. Такая типология исходит из признания универсальных тенденций в развитии культуры, при этом не должны заслоняться особенности и специфика локальных культур. Сегодня наиболее актуальной является типология культуры, в основе которой находится отношение человека к природе, которую можно охарактеризовать как «способ выжить». Этот тип культуры является постклассическим, где установка на преобразование природы ограничивается установкой на её сохранение и бережное отношение. В соответствии с постклассическим типом культуры, человек должен так организовать взаимодействие общества и природы, чтобы пользоваться всеми удобствами и комфортом, но при этом была бы исключена опасность самоуничтожения человечества.

Таким образом, культура играет большую роль в жизни человека и общества, воздействует на все стороны общественной жизни. Она во многом определяет динамику и направленность общественных процессов. Осознание роли культуры нанесло удар по концепциям, абсолютизовавшим, например, роль экономического или политического фактора. Выяснилось, что экономика и политика во многом определяются особенностями культуры. Одни и те же формы экономической и политической жизни функционируют по-разному в обществах с различным типом культуры. Более того, именно особенности культуры чаще всего порождают те или иные формы экономики или политики. Характером культуры определяется и механизм заимствования тем или иным обществом тех или иных форм организации жизни у других обществ.

Понимание сути общественной жизни, её перспектив и направленности, упирается в решение вопросов культуры. Именно через общность культуры то или иное общество приобретает целостность и упорядоченную структуру. Н. Бердяев писал: «культура по глубочайшей своей сущности и по религиозному

своему смыслу есть великая неудача» [3, с. 521]. Он имел в виду, что культура иногда не может решить задачу полного преображения общества в силу присущих культуре особенностей. И это значит, что следует не отрицать культуру, а двигаться к новой сверхкультуре, поскольку культура есть средство преобразования жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артановский С. Н. На перекрёстке идей и цивилизаций. СПб. , 1994, Просвещение, 382 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. , Наука, 1999, 341 с.
3. Бердяев Н. Смысл творчества. М. , Международные отношения, 1989, 353 с.
4. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М. , Международные отношения, 2005, 288 с.
5. Большаков В. П. Ценности культуры и время. Великий Новгород, Изд. Новг. Ун-та, 2002, 265 с.
6. Власов Е. Шизофрения. //Популярная психология. 2005, № 10.
7. Гофман А. Б. Дилеммы подлинные и мнимые, или о культуре массовой и немассовой. //Социс. – 1990. № 8.
8. Кант И. Собр. соч. М. , Мысль, 1966. Т. 6, 717 с.
9. Капица С. П. , Курдюмов С. П. , Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. , Наука, 1997, 598 с.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, изд. ун-та, 2001, 379 с.
11. Маклюэн М. С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актёры. //Кентавр. 1994. № 1.
12. Маринко Г. И. Человек сведущий. //Философия человека: традиции и современность. Вып. 2. М. , МГУ, 1991, 182 с.
13. Маслов С. Ю. Асимметрия познавательных механизмов и её следствия. //Семиотика и информатика. Вып. 20. М. , Радио и связь, 1983, 135 с.
14. Моль А. Социодинамика культуры. М. , Прогресс, 1984, 406 с.
15. Мудрик А. И. Информационное общество и его культура. //Культурные трансформации в информационном обществе: Сб. научных статей (под ред. А. И. Шендрика). М. , Наука, 2006, 276 с.
16. Разлогов К. Э. Феномен массовой культуры. //Культура, традиции, образование. М. , Политиздат, 1990. Вып. 1, 286 с.
17. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М. , Прогресс, 1996, 284 с.
18. Тойнби А. Постижение истории. М. , Айрис Пресс, 1991, 640 с. ; Э. Фромм. Бегство от свободы. М. , Прогресс, 1980, 269 с. ; Э. Фромм. Иметь или быть. М. , Прогресс, 1990, 330 с.
19. Франк С. Л. Этика нигилизма. //Вехи. Интеллигенция в России: Сб. статей. 1909-1910. М. , Правда, 1991, 509 с.
20. Kreeber A. Configurations of Cultural Growth Berkley, 1944, p.

РЕЗЮМЕ

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Культура играет определённую роль в жизни человека и общества, воздействуя на все стороны общественной жизни. Она определяет динамику и направленность общественных процессов. Культура с самого начала формируется как аппарат управления умами людей, который можно рассматривать как коллективный разум. Будучи атрибутом человека, культура сопрягается со всем обществом. Основные условия, способствующие культурной динамике – это свобода творчества, свобода коммуникации, обмена и распространения информации.

Современная цивилизация отделяет человека от духовной стороны бытия, структура окружающего мира всё более усложняется, создавая «виртуальную реальность». Существует связь культурной динамики от общественных условий. В то же время культура является относительно автономной частью социального целого.

Тип культуры является основой для типологической характеристики общества. Сегодня актуальной является типология культуры, в основе которой находится отношение человека к природе.

XÜLASƏ

MƏDƏNİYYƏT VƏ CƏMİYYƏT

Mədəniyyət cəmiyyət həyatın bütün tərəflərinə təsir edərək insan və cəmiyyət həyatında mühüm rol oynayır. O, ictimai proseslərin istiqamətini və dinamikasını müəyyən edir. Mədəniyyət hər şeydən əvvəl insanın ağıl aparatını formalaşdırır, hansı ki ona kollektiv şüur kimi də baxmaq olar. İnsan atributu olaraq, mədəniyyət bütöv cəmiyyət ilə əlaqədərdir. Mədəni dinamikanın şərtləndirən əsas amillər – yaradıcılıq azadlığı, rabitə azadlığı, informasiya mübadiləsi və yayılmasıdır.

Mövcüd əlaqələrin dinamikası ictimai mühüddən asılıdır. Eyni zamanda mədəniyyət sosial təmin nisbi avtonom hissəsi kimi çıxış edir.

Mədəniyyət tipləri cəmiyyətin tipoloji xüsusiyyətləri üçünəasdır. Bu gün insanın təbiyyətə münasibətini müəyyən edən mədəniyyət tipləri olduqca aktualdır.

SUMMARY

CULTURE AND SOCIETY

Culture plays an important role in human life and society. It determines the direction of social processes. From the beginning culture is formed as apparatus to control of minds. It can be considered as collective mind the major factors that help the culture develop are the freedom of creative thing, the freedom of communication and the dispersion of information. The analysis of culture is the base of ontological character of society. The ontology of the culture is actual nowadays, the ground of which is the interrelation ship between human being and nature.

Çapa tövsiyə etdi: Prof. A. B. Məmmədov